

23. Cherdantsev V. P. State tasks of import substitution: modern views, problems, solutions // International Legal Courier. 2023;4:30-36. (In Russ.).

Информация об авторе

А. В. Самсонов – ассистент кафедры экономической теории и инструментальных методов ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "Калининградский государственный технический университет".

Information about the author

A. V. Samsonov – assistant Professor at the Department of Economic Theory and Instrumental Methods of INOTEKU FGBOU VO "Kaliningrad State Technical University".

Статья поступила в редакцию 11.04.2025; одобрена после рецензирования 13.04.2025; принята к публикации 14.04.2025.

The article was submitted 11.04.2025; approved after reviewing 13.04.2025; accepted for publication 14.04.2025.

Балтийский экономический журнал. 2025. № 2(50). С. 91-104.

Baltic Economic Journal. 2025. No. 2(50). P. 91-104.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 338.43

doi: 10.46845/2073-3364-2025-0-2-91-104

Экономическая устойчивость агропромышленного комплекса в условиях санкционного режима: региональный анализ на примере Калининградской области

Алексей Владимирович Самсонов

ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "КГТУ", Калининград, Россия

aleksej.samsonov@klgtu.ru

Аннотация. В статье исследуется влияние санкционных ограничений 2022–2023 годов на экономическую динамику развития агропромышленного комплекса (АПК) Калининградской области. Анализируются ключевые операционные и финансовые показатели отрасли, выявляются специфические риски, связанные с эксклавым положением региона: рост тарифов на грузоперевозки (на 15 п. п. выше, чем в соседних областях), снижение экспорта продукции АПК (отклонение от тренда на

0,33 млрд. долл. США в 2023 году) и сокращение сальдированной прибыли предприятий. На основе данных Росстата и региональных источников доказывается, что негативное воздействие санкций на АПК носит опосредованный характер и связано преимущественно с логистическими ограничениями, а не с прямым санкционным воздействием. Предложены направления адаптации, включая диверсификацию экспортных рынков и снижение зависимости от импортных цепочек. Результаты исследования могут быть использованы региональными органами власти для корректировки программ поддержки АПК в условиях санкционного давления, а также для прогнозирования отраслевых рисков в других регионах России.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, санкционные ограничения, региональная экономика, логистические издержки, экспорт сельхозпродукции

Для цитирования: Самсонов А. В. Экономическая устойчивость агропромышленного комплекса в условиях санкционного режима: региональный анализ на примере Калининградской области // Балтийский экономический журнал. 2025. № 2(50) С. 91-104. [https:// doi.org/ 10.46845/2073-3364-2025-0-2-91-104](https://doi.org/10.46845/2073-3364-2025-0-2-91-104)

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Original article

Economic sustainability of the agro-industrial complex under the sanction's regime: a regional analysis using the Kaliningrad Region as an example

Aleksey V. Samsonov

INOTECU FGBOU VO "KSTU", Kaliningrad, Russia

aleksej.samsonov@klgtu.ru

Abstract. The article examines the impact of the sanction's restrictions of 2022-2023 on the economic dynamics of the agro-industrial complex in the Kaliningrad region. The author analyzes the key operational and financial indicators of the industry, identifies specific risks associated with the exclave position of the region: an increase in freight tariffs (15 percentage points higher than in neighboring regions), a decrease in exports of agricultural products (deviation from the trend by 0.33 billion USD in 2023) and a reduction in net profit of enterprises. Based on data from Rosstat and regional sources, the author proves that the negative impact of sanctions on agriculture is indirect and is mainly due to logistical constraints rather than direct sanctions. The author suggests ways to adapt, including diversifying export markets and reducing dependence on import chains. The results of the study can be used by regional authorities to adjust agricultural support programs in the face of sanctions pressure, as well as to predict industry risks in other regions of Russia.

Keywords: agro-industrial complex, sanctions restrictions, regional economy, logistical costs, export of agricultural products

For citation: Samsonov A. V. Economic sustainability of the agro-industrial complex under the sanction's regime: a regional analysis using the Kaliningrad Region as an example // Baltic Economic Journal. 2025;2(50):91-104. (In Russ.) [https:// doi.org/ 10.46845/2073-3364-2025-0-2-91-104](https://doi.org/10.46845/2073-3364-2025-0-2-91-104)

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью анализа влияния санкционных ограничений 2022–2023 годов на агропромышленный комплекс (АПК) Калининградской области – эксклавного региона, особо уязвимого к разрывам международных поставок. Несмотря на отсутствие прямых

ограничений на аграрный сектор, косвенное воздействие санкций (рост логистических издержек, сокращение экспорта, переориентация торговых потоков) требует оценки для разработки эффективных адаптационных мер, направленных на поддержку региональной экономики. Исследование восполняет дефицит региональных работ по данной проблематике, предлагая количественную оценку последствий для операционных и финансовых показателей АПК, в сравнении с другими субъектами СЗФО.

Исследованию экономической динамики развития АПК Калининградской области, в том числе в контексте санкционных ограничений, введенных со стороны ряда "недружественных" стран в 2022 году, посвящен ограниченный круг научных работ, подготовленных российскими экономистами. В частности, можно отметить труды Беклемешевой Е. В., Бетина О. И., Котенко А. А., Бильчака В. С., Гуменюк Л. Г., Ильиной О. Б., Тарутиной А. Е., Кузина В. И., Харина А. Г., Прохоровой О. В., Сергеева Л. И. и Сергеева Д. Л. [1-8, 12-14].

В рамках данного исследования произведем оценку влияния масштабных санкционных ограничений, введенных в отношении России со стороны ряда "недружественных" стран, на отраслевую экономическую динамику развития АПК Калининградской области в 2022-2023 годах. Состав санкционных ограничений в отношении экономики Калининградской области можно разделить на три блока.

1. Санкционный режим, установивший частичную сухопутную "блокаду" Калининградской области в результате принятия Европейским Советом пятого санкционного пакета, запретившего грузоперевозки (включая транзит) по территориям государств Евросоюза автомобилями российских и белорусских транспортных компаний. Дополнительно был установлен запрет на экспорт и импорт ряда товарных позиций (перечень санкционных ограничений был перечислен в официальном документе – "Official Journal of the European Union", L 111, 8 April 2022 [15]).

2. Включение ряда российских физических и юридических лиц в санкционные списки ЕС и США. В частности, наиболее значимым является SDN-лист (ведение которого осуществляет американский орган "Office of Foreign Assets Control" [17]). Среди предприятий Калининградской области в указанный лист, в частности, были включены: судостроительный завод "Янтарь" (Калининград), "33 Судоремонтный завод" (Балтийск), грузовые танкеры ГТЛК (в т. ч. паромы "Балтийск" и "Александр Деев" и другие) и единственный региональный банк АО "Энерготрансбанк".

3. В июне 2022 года власти Литовской Республики приняли решение о запрете транзита в Калининградскую область ряда товарных позиций, включенных в пятый пакет санкций ЕС (исключение – фармацевтические, медицинские, сельскохозяйственные и пищевые продукты, включая пшеницу, а также проезд автотранспорта в гуманитарных целях).

Таким образом, состав санкционных ограничений в отношении экономики Калининградской области не затронул напрямую АПК региона, однако они оказали косвенное воздействие в результате действия частичной сухопутной "блокады".

Произведем оценку влияния санкционных ограничений на ряд операционных и финансовых результатов АПК Калининградской области в период 2022-2023 годов на основании данных Росстата [19] в сравнительном разрезе с результатами Ленинградской и Псковской областей (регионы, имеющие сухопутную границу с другими субъектами РФ и подверженные климатическому влиянию Балтийского моря).

На рисунке 1 представлена динамика базисного индекса производства продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах).

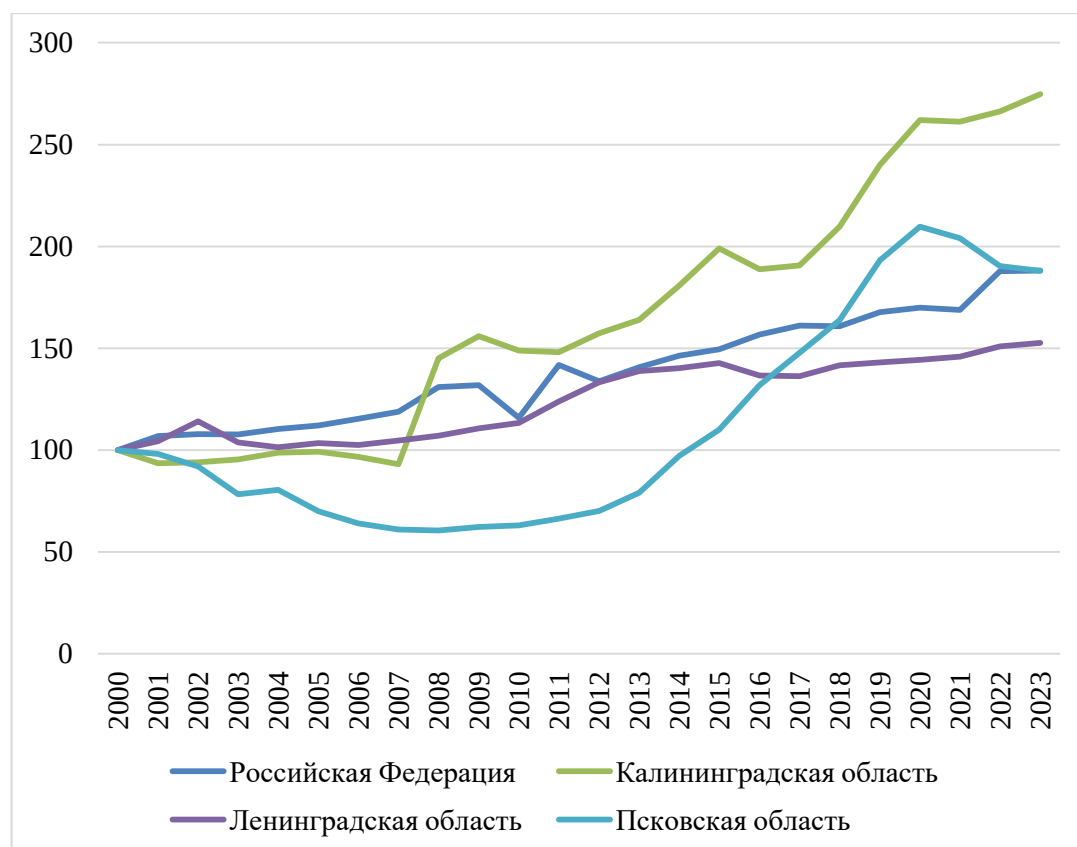

Рисунок 1 – Базисный индекс производства продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах) за период с 2000 по 2023 год, п. п.

Figure 1 – Basic index of agricultural production (in comparable prices) for the period from 2000 to 2023, percentage points

По данным, представленным на рисунке 1, можно отметить, что после периода стагнации динамики производства продукции сельского хозяйства в Калининградской области в 2000-2007 годы исследуемый показатель существенно увеличился в 2008 году (цепной прирост составил 56 %) и перешел к устойчивому росту, накопленный итог которого превышает не только среднее значение по России, но и аналогичную динамику для Ленинградской и Псковской областей.

На рисунке 2 представлена динамика сальдо базисного индекса производства продукции сельского хозяйства между средним значением по РФ и Калининградской областью.

Рисунок 2 – Сальдо базисного индекса производства продукции сельского хозяйства между средним значением по РФ и Калининградской областью за период с 2002 по 2023 год, п. п.

Figure 2 – Balance of the basic index of agricultural production between the average value for the Russian Federation and the Kaliningrad region for the period from 2002 to 2023, percentage points

По данным, представленным на рисунке 2, можно отметить, что рассчитанное сальдо имеет тенденцию к росту, начиная с околонулевых значений в 2007 году до пиковых значений в 2021 году (равных 92,5 п. п.). Однако в 2022 году исследуемое сальдо снизилось на 14 п. п., при этом степень снижения является значительной и уступает лишь 2011 году (минус 27 п. п.) и 2016 году (минус 17 п. п.).

В таблице 1 представлена динамика отдельных операционных показателей производства продукции АПК Калининградской области.

Таблица 1 – Динамика отдельных операционных показателей производства продукции АПК Калининградской области
Table 1 – Dynamics of individual operational indicators of agricultural production in the Kaliningrad region

Операционный показатель (цепной индекс)	Коэффициент вариации (2001-2021),*** %	Темп прироста 2022/2021, %	Темп прироста 2023/2022, %	Базисный индекс опер. показателей (2000-2023), п. п.			Абсолютное отклонение 2023/2021, п. п.
				2021	2022	2023	
Сбор зерна	27,4	-3,6**	-2,4**	361	348	340	-21**
Сбор картофеля	25,5	4,9	11,6	60	63	71	10
Сбор овощей	10,0	0,5	-17,6*	108	108	89	-19**
Сбор плодов и ягод	74,8	-9,7**	3,4	713	644	666	-48**
Производство молока	6,5	1,0	2,3	104	105	108	3
Производство яиц	24,6	-5,7**	18,7	146	138	164	17
Производство скота и птицы на убой	8,5	8,4	-2,8**	408	442	430	22
Улов рыбы и добыча других водных биоресурсов***	6,9	-16*	2	113	95	97	-16**

Примечания:

* – значения, превышающие соответствующие коэффициенты вариации;

** – отрицательные значения показателей; *** – коэффициент вариации рассчитан за период 2016-2021 гг.

По данным, представленным в таблице 1, можно сделать ряд выводов:

1. В рамках исследуемого периода 2022-2023 годов лишь в двух случаях темпы прироста (снижения) исследуемых операционных показателей превышают исторические коэффициенты вариации, а именно: сбор овощей в 2023 году (по причине "почвенной засухи" в мае–июне 2023 года по данным Правительства Калининградской области [18]), а также улов рыбы и добыча других водных биоресурсов в 2022 году (негативная динамика может быть связана с погодными условиями и запретом на заходы в порты ЕС).

2. Снижение операционных показателей в меньшем размере, чем соответствующие исторические коэффициенты вариации, характерно лишь для отдельных показателей и отчасти может быть связано с эффектом "высокой базы", сформировавшейся в 2020-2021 годах. В частности, снижение базисного индекса производства продукции АПК за период 2021-2023 гг. наблюдается в сборе зерна (на 21 п. п.) и может быть связано с консолидацией показателя около исторического максимума (363 п. п. в 2020 году) после цепного прироста индекса на 70 % в 2019 году. Другой показатель – сбор плодов и ягод – исторически является волатильным (с коэффициентом вариации, равным 75 %), и его снижение на 48 % не является значимым отклонением.

В таблице 2 представлена динамика сальдированного финансового результата (прибыль минус убыток) предприятий АПК Калининградской области и общего показателя по России.

Таблица 2 – Динамика сальдированного финансового результата (прибыль минус убыток) предприятий АПК, %

Table 2 – Dynamics of the net financial result (profit minus loss) of agricultural enterprises, %

Отрасль деятельности предприятий	Индекс цепного прироста					
	РФ			Калининградская область		
	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Растениеводство	50	-15	-12	-14	-98	3471
Животноводство	27	5	58	191	-30	198
Рыболовство	97	-52	-29	-4	-95	1376

Данные, представленные в таблице 2, позволяют сделать вывод о сокращении сальдированной прибыли для отрасли растениеводства и рыболовства Калининградской области практически до нуля в 2022 году с восстановительным ростом в 2023 году. При этом в целом по РФ сальдированная прибыль предприятий отрасли растениеводства снизилась лишь на 15 %, а рыболовства – на 52 %. Однако данные, представляемые Росстатом, не позволяют выявить точную причину снижения исследуемого показателя, так как она отчасти может быть связана с сокращением объемов производства продукции АПК или влиянием неденежных статей расходов компаний (таких как списание стоимости активов вследствие изменения прогнозов ожидаемых доходов от их эксплуатации).

На рисунке 3 представлена динамика экспорта продукции АПК Калининградской области и общего значения по РФ по данным Федеральной таможенной службы России [20].

Из данных, представленных на рисунке 3, можно сделать вывод, что экспорт продукции АПК в целом по России стабильно увеличивался и к концу 2023 года составил 44 млрд. долл. США (прирост составил 154 %). При этом данный показатель для Калининградской области в 2022-2023 годах показывает стагнирующую динамику после достижения исторического максимума в 2021 году (экспорт составил 2 млрд. долл. США). По итогам 2023 года наблюдается существенное отклонение от тренда – фактический экспорт ниже прогнозного на 0,33 млрд. долл. США. Указанная тенденция свидетельствует о сложностях в переориентации экспортных поставок в пользу "дружественных" стран в силу географической удаленности Калининградской области от стран – потенциальных торговых партнеров.

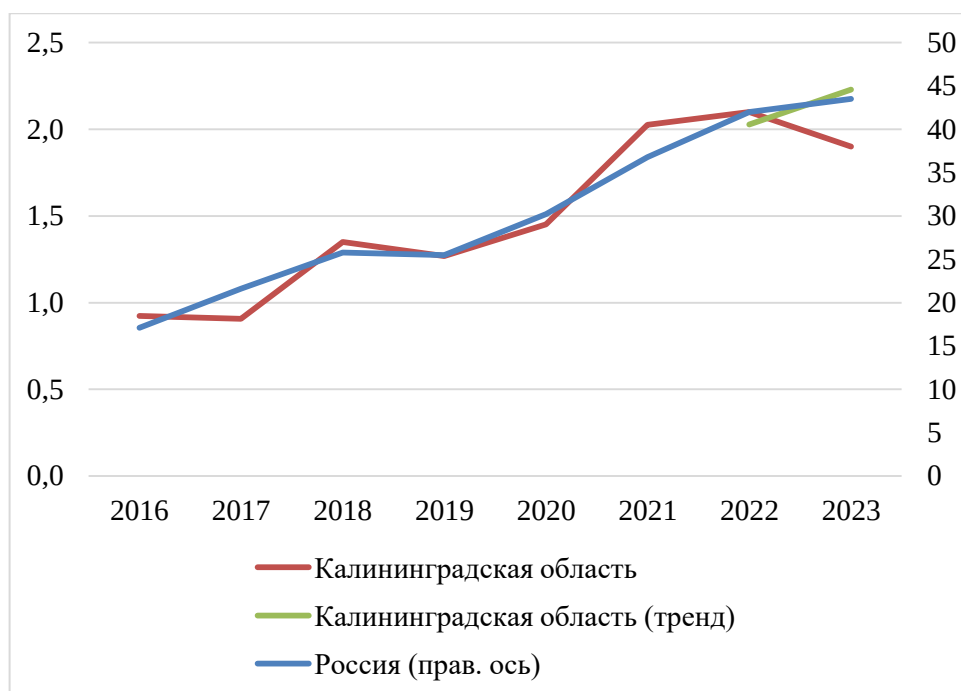

Рисунок 3 – Динамика экспорта продукции АПК за период с 2016 по 2023 год, млрд. долл. США
 Figure 3 – Dynamics of exports of agricultural products for the period from 2016 to 2023, billion US dollars

На рисунке 4 представлена рассчитанная автором по данным Росстата [19] динамика базисного индекса тарифов на грузовые перевозки.

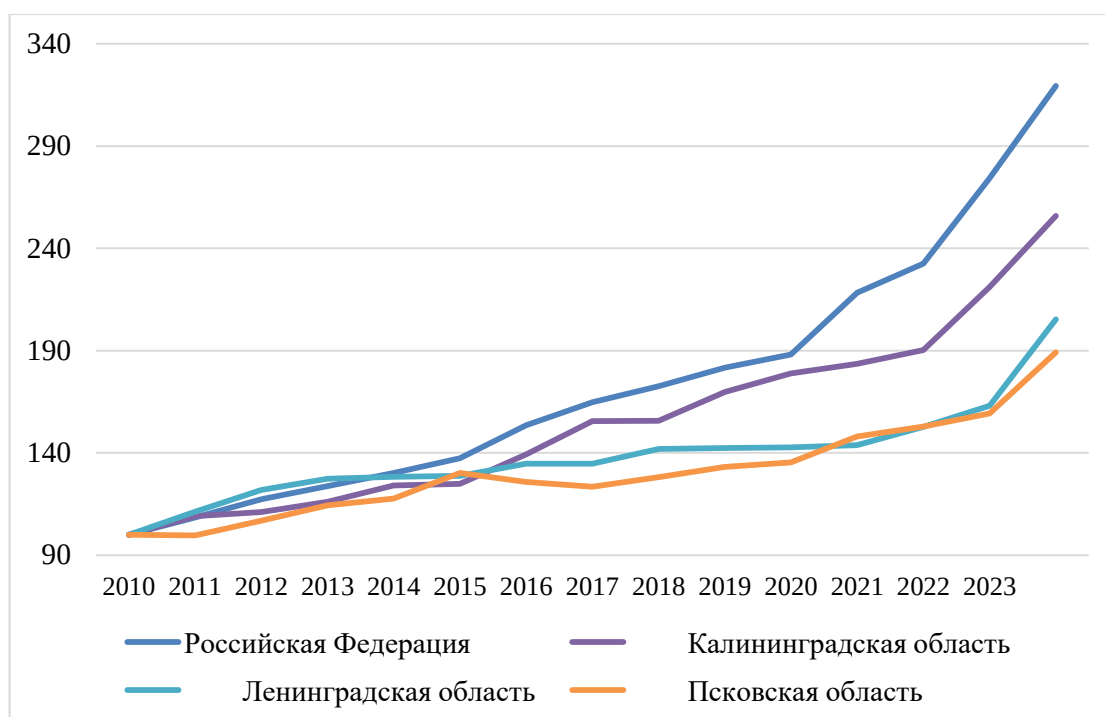

Рисунок 4 – Динамика базисного индекса тарифов на грузовые перевозки за период с 2010 по 2023 год, %
 Figure 4 – Dynamics of the basic freight transportation tariff index for the period from 2010 to 2023, %

Из данных, представленных на рисунке 4, можно сделать вывод, что накопленный индекс тарифов на грузовые перевозки существенно превышает аналогичный показатель для Ленинградской и Псковской областей и к концу 2023 года составил 256 п. п. против 205 п. п. и 189 п. п. соответственно. Отметим, что более существенный рост данного показателя в целом по России может быть связан, в том числе, с отмеченным ранее ростом логистических расходов отечественной экономики, обусловленных ростом торгового оборота со странами Юго-Восточной Азии.

На рисунке 5 представлена динамика сальдо базисного индекса тарифов на грузовые перевозки между Калининградской областью и Ленинградской и Псковской областями (среднее значение).

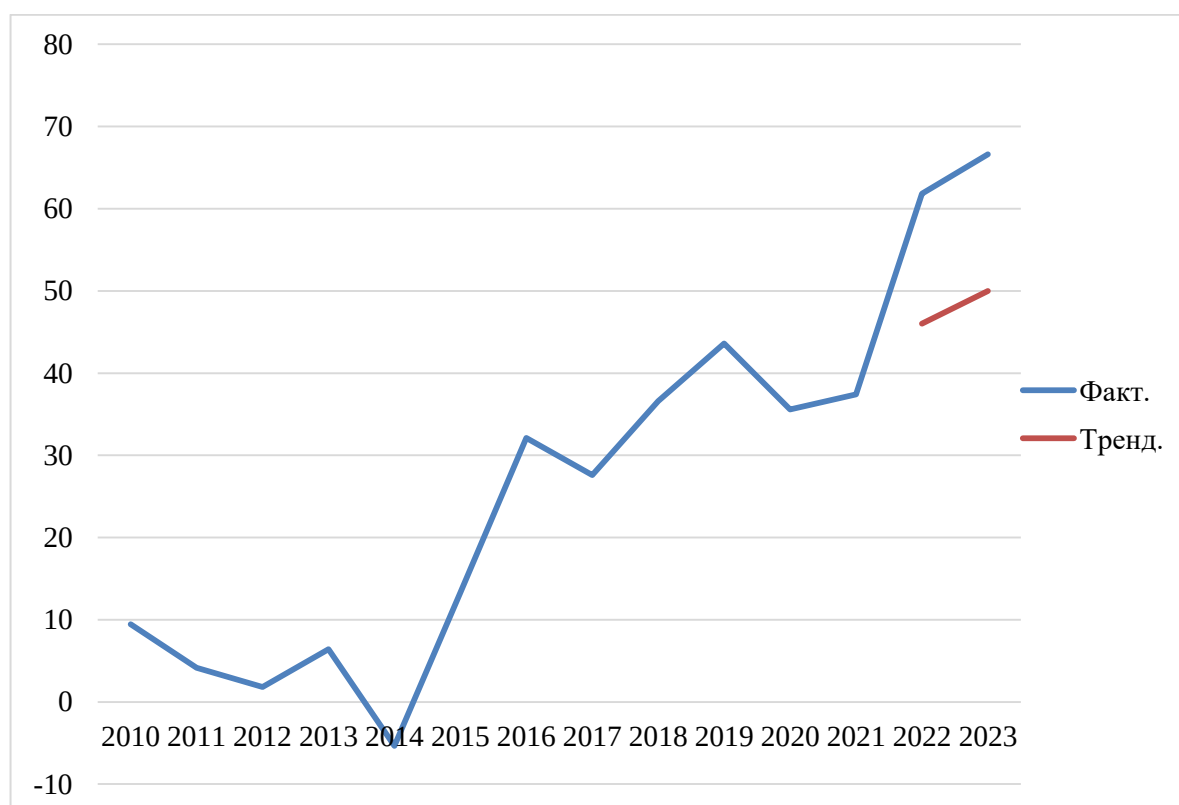

Рисунок 5 – Динамика сальдо базисного индекса тарифов на грузовые перевозки между Калининградской областью и Ленинградской и Псковской областями (среднее значение) за период с 2010 по 2023 год, п. п.

Figure 5 – Dynamics of the balance of the basic index of freight transportation tariffs between the Kaliningrad region and the average value for the Leningrad and Pskov regions for the period from 2010 to 2023, percentage points

Согласно данным, представленным на рисунке 5, можно сделать общий вывод об ускорении превышения базисного индекса тарифов на грузовые перевозки в Калининградской области над средним значением по Ленинградской и Псковской областям в 2022-2023 годах на 15 п. п. относительно исторического тренда.

Дополнительно отметим некоторые тезисы, приведенные в отчете о деятельности правительства Калининградской области за 2023 год, важные в рамках данного исследования [16]:

1) рентабельность деятельности сельскохозяйственных организаций в 2023 году составила 10,5 % (план – 17,4 %), наиболее важная причина – рост затрат на логистику на 30-50 %;

2) наиболее низкий показатель самообеспеченности продуктами питания наблюдается в овощной группе (57 %), причина – "почвенная засуха" в мае–июне 2023 г.;

3) в 2023 году доля "дружественных" стран в экспорте продукции АПК составила 69 % (рост в 1,2 раза по сравнению с 2022 годом, почти в 2 раза – к уровню 2021 года);

4) свыше 60 % продукции АПК Калининградской области экспортировано в Китай, Беларусь, Алжир, Индию и Турцию.

Таким образом, данные, представленные правительством Калининградской области, подтверждают снижение рентабельности деятельности сельскохозяйственных предприятий Калининградской области в 2023 году относительно плановых значений, а также сокращение экспорта и переориентацию поставок в пользу "дружественных" стран, что и обусловило рост логистических затрат на 30-50 % в соответствующем году.

В завершение исследования дополнительно отметим ряд причин (ранее исследованных автором [9, 10, 11]), обуславливающих более негативное (в сравнении с другими регионами РФ) воздействие санкционных ограничений на экономику Калининградской области в целом.

1. Критическая зависимость экономики Калининградской области от внешней торговли. Доля торгово-зависимых отраслей в валовой добавленной стоимости остаётся высокой (56,7 %), а темпы диверсификации ниже, чем в других регионах. Хронический дефицит торгового баланса (70 % от ВРП в 2021 г. против профицита 10,8 % ВВП по РФ) усилил уязвимость к санкциям. В отличие от общероссийской тенденции, область не смогла сократить зависимость от торговли с "недружественными" странами до 2022 года.

2. Усиленное инфляционное давление и валютные риски. Ослабление курса рубля к иностранным валютам сильнее влияет на ИПЦ в Калининградской области, чем в среднем по стране. Регрессионный анализ подтвердил устойчивую связь между курсовой динамикой и ростом цен, при этом коэффициенты в уравнениях для области существенно превышают общероссийские, что отражает высокую импортозависимость и ограниченные возможности адаптации экономики к быстрому изменению валютных курсов.

3. Недостаточная диверсификация структуры экономики Калининградской области. Запоздавшее развитие менее торгово-зависимых секторов (финансы, ИТ, наука, образование) не позволило компенсировать шоки 2022–2023 гг. Отсутствие своевременной перестройки поставок товарных позиций после 2014

года предопределило более глубокий спад, по сравнению со средними значениями по России.

В результате в 2022 году экономика Калининградской области показала отрицательную динамику: промышленное производство сократилось до 82,4 % от уровня 2021 года, рост номинального ВРП составил лишь 3 % (против 13,4 % по РФ), а с учетом высокой инфляции реальный спад оказался глубже среднероссийского. Разрыв в ВРП на душу населения между областью и РФ за 2014–2022 гг. увеличился на 72,5 %, что свидетельствует о нарастании структурных дисбалансов.

Таким образом, можно сделать вывод, что отсутствие существенной положительной динамики в диверсификации Калининградской области в международной торговле (в пользу повышения доли "дружественных" стран в показателях, характеризующих товарооборот) в предсанкционный период предопределило более негативное воздействие санкционных ограничений, чем в среднем по России. При этом указанные ограничения не оказали воздействия на АПК Калининградской области напрямую, но вследствие роста логистических расходов (например, ускорившегося на 15 п. п. опережающего роста индекса тарифов на грузовые перевозки в сравнении с Ленинградской и Псковской областями), обусловленных полуэксклавностью региона, спред базисного индекса производства продукции сельского хозяйства между средним значением по РФ и Калининградской областью в 2022 году сократился на 14 п. п. (третье наиболее значимое сокращение за весь исследуемый период, начиная с 2002 года). При этом ряд операционных показателей, характеризующих выпуск продукции АПК Калининградской области, снизился по причинам, не связанным с действием санкций (в т. ч. по климатическим и иным причинам).

Список источников

1. Беклемешева Е. В. Региональный взгляд на перспективы развития промышленности Калининградской области в новых условиях // Балтийский экономический журнал. 2024. № 4(48). С. 6-18.
2. Бетин О. И., Котенко А. А. Оценка антисанкционного воспроизводства рыбохозяйственной деятельности страны // Балтийский экономический журнал. 2023. № 1(41). С. 53-71.
3. Бильчак В. С., Оглоблин Н. С. Актуальные аспекты потребления рыбной продукции населением эксклавного региона// Балтийский экономический журнал. 2023. № 4(44). С. 65-76.
4. Гуменюк Л. Г. Развитие обрабатывающей промышленности Калининградской области: этапы, влияние рестрикций, приоритеты // Балтийский регион. 2023. Т. 15, № 4. С. 124-141.
5. Ильина О. Б. Вызовы и факторы, влияющие на развитие мясоперерабатывающего производства Калининградской области // Балтийский экономический журнал. 2024. № 3(47). С. 53-67.

6. Ильина О. Б., Тарутина А. Е. Продовольственная безопасность Калининградской области в условиях санкций // Балтийский экономический журнал. 2024. № 4(48). С. 34-59.
7. Кузин В. И., Харин А. Г. Управление экономической доступностью рыбопродуктов как элемент политики социально-экономического развития // Балтийский экономический журнал. 2024. № 3(47). С. 68-86.
8. Прохорова О. В. Экспорт продуктов АПК из России в условиях санкционной политики // Балтийский экономический журнал. 2023. № 3(43). С. 56-63.
9. Самсонов А. В. Негативная макроэкономическая динамика Калининградской области в период санкционных ограничений: исследование причин и перспектив // Modern Economy Success. 2024. № 3. С. 115-128.
10. Сергеев Л. И., Самсонов А. В. Исследование финансово-экономического положения предприятий рыбохозяйственного комплекса Калининградской области в условиях санкционных ограничений, сравнительный анализ // Рыбохозяйственный комплекс России: 300 лет российской академической науке: матер. II Междунар. науч.-практ. конф. (27-28 марта 2024 г., г. Москва). Москва: Изд-во ВНИРО, 2024. С. 699-705.
11. Сергеев Л. И., Самсонов А. В. Обобщение содержания недополучения валовой добавленной стоимости Калининградского полуэксклава // Балтийский экономический журнал. 2023. № 3(43). С. 64-80
12. Сергеев Л. И. Некоторые задачи воспроизводства и обеспечения продовольственной безопасности страны // Балтийский экономический журнал. 2023. № 2(42). С. 20-36
13. Сергеев Л. И., Сергеев Д. Л. Исследование влияния бюджетной поддержки на функционирование сельскохозяйственной и рыбной отрасли страны // Балтийский экономический журнал. 2024. № 2(46). С. 104-120
14. Сергеев Л. И., Сергеев Д. Л. Политическая экономика развития эксклавного региона в условиях санкций // Этап: экономическая теория, анализ, практика. 2022. № 6. С. 71-88.
15. Official Journal of the European Union", L 111, 8 April 2022.
16. Отчет о деятельности правительства Калининградской области за 2023 год. – Режим доступа: <https://gov39.ru/upload/iblock/02d>
17. Официальный сайт OFAC Министерства финансов США. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ofac.treasury.gov/>
18. Официальный сайт правительства Калининградской области. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gov39.ru/>
19. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru>
20. Официальный сайт Федеральной таможенной службы. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/>

References

1. Beklemesheva E. V. A regional view on the prospects for the development of industry in the Kaliningrad region in new conditions // *Baltic Economic Journal*. 2024;4(48):6-18. (In Russ.).
2. Betin O. I., Kotenko A. A. Assessment of anti-sanction reproduction of fisheries activities in the country // *Baltic Economic Journal*. 2023;1(41):53-71. (In Russ.).
3. Bilchak V. S., Ogloblin N. S. Actual aspects of consumption of fish products by the population of the exclave region// *Baltic Economic Journal*. 2023;4(44):65-76. (In Russ.).
4. Gumenyuk L. G. The development of the manufacturing industry in the Kaliningrad region: stages, impact of restrictions, priorities // *Baltic region*. 2023;15, . 4:124-141. (In Russ.).
5. Ilyina O. B. Challenges and factors influencing the development of meat processing production in the Kaliningrad region // *Baltic Economic Journal*. 2024;3 (47):53-67. (In Russ.).
6. Ilyina O. B., Tarutina A. E. Food security of the Kaliningrad region in the context of sanctions // *Baltic Economic Journal*. 2024;4(48) ;34-59. (In Russ.).
7. Kuzin V. I., Kharin A. G. Management of economic accessibility of fish products as an element of socio-economic development policy // *Baltic Economic Journal*. 2024;3(47):68-86. (In Russ.).
8. Prokhorova O. V. Export of agricultural products from Russia in the context of sanctions policy // *Baltic Economic Journal*. 2023;3(43):56-63. (In Russ.).
9. Samsonov A. V. Negative macroeconomic dynamics of the Kaliningrad region during the period of sanctions restrictions: a study of causes and prospects // *Modern Economy Success*. 2024;3:115-128. (In Russ.).
10. Sergeev L. I., Samsonov A. V. A study of the financial and economic situation of enterprises of the Kaliningrad region's fisheries sector under sanctions restrictions, a comparative analysis // *The Russian fisheries sector: 300 years of Russian academic science: proceedings of the II International Scientific and Practical Conference (March 27-28, 2024, Moscow)*. Moscow: VNIRO Publishing House. 2024. P. 699-705. (In Russ.).
11. Sergeev L. I., Samsonov A. V. Generalization of the content of the shortfall in the gross value added of the Kaliningrad semi-enclave // *Baltic Economic Journal*. 2023;3(43):64-80. (In Russ.).
12. Sergeev L. I. Some tasks of reproduction and ensuring food security of the country // *Baltic Economic Journal*. 2023;2(42):20-36. (In Russ.).
13. Sergeev L. I., Sergeev D. L. A study of the impact of budget support on the functioning of the agricultural and fishing industry of the country // *Baltic Economic Journal*. 2024;2(46):104-120. (In Russ.).
14. Sergeev L. I., Sergeev D. L. The political economy of the development of the exclave region in the context of sanctions // *Stage: economic theory, analysis, practice*. 2022;6:71-88. (In Russ.).

15. Official Journal of the European Union", L 111, 8 April 2022.
16. Report on the activities of the Government of the Kaliningrad Region for 2023. – Available at: <https://gov39.ru/upload/iblock/02d> (In Russ.).
17. The official website of the OFAC of the US Treasury Department. – [Electronic resource] – Access mode: <https://ofac.treasury.gov/>
18. The official website of the Government of the Kaliningrad region. – [Electronic resource] – Access mode: <https://gov39.ru/> (In Russ.).
19. The official website of the Federal State Statistics Service. – [Electronic resource] – Access mode: <https://rosstat.gov.ru> (In Russ.).
20. The official website of the Federal Customs Service. – [Electronic resource] – Access mode: <https://customs.gov.ru/> (In Russ.).

Информация об авторе

А. В. Самсонов – ассистент кафедры экономической теории и инструментальных методов ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "Калининградский государственный технический университет".

Information about the author

A. V. Samsonov – assistant Professor at the Department of Economic Theory and Instrumental Methods of INOTEKU FGBOU VO "Kaliningrad State Technical University".

Статья поступила в редакцию 21.04.2025; одобрена после рецензирования 22.04.2025; принята к публикации 25.04.2025.

The article was received by the editors on February 21.04.2015; approved after peer review 22.04.2025; accepted for publication 25.04.2025.